

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141
УДК 330.101(045)
JEL F13

Торговое финансирование ЕАЭС в современных условиях: проблемы и перспективы

И.З. Ярыгина

МГИМО, Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Доминирующей чертой современных финансовых отношений является высокий темп инноваций как по количеству, так и по их стоимости. В этой связи важно определить влияние новых технологий на финансирование торговых отношений ЕАЭС, участником которых является Российская Федерация. В условиях преодоления последствий военно-политических и эпидемиологических угроз инновации играют важную роль в повышении производительности труда и стимулировании устойчивого роста прежде всего в странах, которые находятся на передовой линии технологической трансформации экономических процессов. *Актуальность исследования* обусловлена сложным периодом развития традиционной международной торговли в связи с особенностями современной геополитики государств, вступивших в конкурентную борьбу на новом этапе мировой экономики. Широкий «локдаун», прерывающиеся цепочки поставок товаров и оборудования повысили уровень риска экспортных и импортных операций. Развитие инновационных финансовых технологий способно снижать риск торгового финансирования и создавать благоприятные условия для развития международной торговли. *Предмет исследования* — экономика торговых отношений ЕАЭС как особая сфера хозяйственной деятельности экономических субъектов в период цифровизации, которая создает новый продукт, обеспечивающий реализацию товаров и услуг в текущих условиях сотрудничества межгосударственного объединения. *Цели работы* — выявление и раскрытие проблем и перспектив использования новых технологий в обеспечении торгового финансирования субъектов хозяйствования стран — партнеров. Исследование проводилось на основе достоверной общей и специализированной информации, а также таких теоретических методов, как анализ, синтез, классификация, обобщение и аналогия, а также кейс-методов, способствующих выявлению особенностей использования инноваций в обеспечении торгового финансирования ЕАЭС. *Сделаны выводы* о том, что цифровизация является не дополнительной услугой, а вынужденной мерой администрирования торгового финансирования по всей цепочке экономических субъектов, участвующих в международной торговле.

Ключевые слова: торговля; торговые отношения; финансирование; ЕАЭС; экономика; новые технологии

Для цитирования: Ярыгина И.З. Торговое финансирование ЕАЭС в современных условиях: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):133-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141

ORIGINAL PAPER

Trade Financing of the EAEU in Modern Conditions: Problems and Prospects

I.Z. Yarygina

MGIMO, Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The dominant feature of modern financial relations is the high rate of innovation in both quantity and cost. In this regard, it is important to determine the impact of new technologies on the financing of trade relations of the EAEU, of which the Russian Federation is a member. In conditions of overcoming the consequences of military-political and epidemiological threats, innovations play an important role in increasing labor productivity and stimulating sustainable growth, primarily in the countries that are at the forefront of technological transformation of economic processes. *The relevance of the study* is due to the difficult period of development of traditional international trade in connection with the peculiarities of modern geopolitics of states that have entered into a competitive struggle at a new stage of the world economy. A wide “lockdown”, interrupted supply chains of goods and equipment increased the level of risk of export and import operations. The development of innovative financial technologies can reduce the risk of trade finance and create favorable conditions

© Ярыгина И.З., 2022

for the development of international trade. *The subject of the study* is the economy of trade relations of the EAEU as a special sphere of economic activity of economic entities in the period of digitalization, which creates a new product that ensures the sale of goods and services in the current conditions of cooperation of the interstate association. *The purpose of the work* is to identify and disclose the problems and prospects of using new technologies in ensuring trade financing of business entities of partner countries. *Conclusions are drawn* that digitalization is not an additional service, but a forced measure of trade finance administration along the entire chain of economic entities involved in international trade. The study was conducted on the basis of reliable general and specialized information, as well as theoretical methods such as analysis, synthesis, classification, generalization and analogy, as well as case methods that help identify the features of the use of innovations in ensuring trade financing of the EAEU.

Keywords: trade; trade relations; financing; EAEU; economy; new technologies

For citation: Yarygina I.Z. Trade financing of the EAEU in modern conditions: Problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(4):133-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-133-141

ВВЕДЕНИЕ

Успешное финансирование торговых потоков способствует достижению устойчивого развития экономик стран — участниц международных экономических отношений. В настоящее время до 80% мировой торговли обеспечивается посредством различных видов финансирования или кредитного страхования. Однако практика ведения экономических отношений показывает, что в современных условиях многие компании не располагают доступом к финансовым инструментам, необходимым для реализации их профессиональной деятельности.

Важно отметить, что торговое финансирование, под которым понимается ведение торговли посредством финансовых инструментов, позволяющих предоставлять покупателю отсрочку платежа на приобретаемый товар, способно обеспечить широкое применение всего спектра инструментального финансового рынка: аккредитивов, экспортного финансирования, документарного инкассо, страхования торговых кредитов, факторинга, финансирования цепочек поставок, форфейтинга — для решения конкретных экономических задач субъектов хозяйствования всех форм собственности.

Отдельные формы торгового финансирования основаны на современных финансовых технологиях в целях диверсификации источников традиционного финансирования. В настоящее время торговое финансирование имеет тенденцию к расширению, в том числе благодаря внедрению в бизнес-процессы инновационных технологий. В целом надежность торгового финансирования зависит от качества мониторинга и своевременного выявления угроз цепочкам торговой операции. Внедрение новых моделей информационных и коммуникационных технологий способствует снижению рисков [1], что

выражается, например, в применении специальных форм финансирования, обеспечивающих предоплату товаров или услуг без дополнительного «давления» на финансовые показатели деятельности субъектов хозяйствования — участников международной торговли. По мере того, как торговые отношения в ЕАЭС становятся более гибкими, а объем сделок растет, спрос на такие технологии повышается.

ИНСТРУМЕНТЫ ТОРГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В банковской практике ЕАЭС к инструментам торгового финансирования относятся финансирование заказов на поставку; фондовое финансирование; структурированное товарное финансирование; финансирование счетов-фактур (дисконтирование и факторинг); финансирование цепочек поставок; аккредитивы; использование облигаций и банковских гарантий. Следует также иметь в виду, что понятие «торговое финансирование» обычно заменяет в практике торговой деятельности термин «импортное/экспортное финансирование».

Эксперты утверждают, что международное торговое финансирование является надежным источником дохода, а управление денежными средствами и оборотным капиталом имеет решающее значение для успеха любого бизнеса. Торговое финансирование — гибкий инструмент, который используется участниками в зависимости от цикла бизнес-процесса. Механизм торгового финансирования ЕАЭС обеспечивает благоприятные условия исполнения обязательств и сокращает разрывы платежей торгового цикла.

Представляется целесообразным выделить несколько базовых признаков торгового финансирования субъектов хозяйствования ЕАЭС, к которым прежде всего относятся операции, предполагающие

фондирование, т.е. привлечение ресурсов, необходимых для обеспечения основной деятельности банков. Как правило, такие сделки реализуются на базе документарных инструментов (банковских гарантий, документарных аккредитивов, инкассо).

Кроме того, это сделки, которые реализуются при непосредственном участии третьих сторон (иностранных, российских банков, экспортных страховых агентств, кредитных агентств, институтов развития). В рамках торгового финансирования заключаются контракты, целевое назначение которых — обеспечение расчетов, формирование гарантийных обязательств, сопровождение контрактов и пр. Процедура торгового финансирования ЕАЭС включает также операции, осуществляемые по поручению корпоративных клиентов и банков-контрагентов в рамках установленных лимитов. Важно отметить, что формат операций торгового финансирования и вовлеченность сторон зависят от структуры сделки. Особенностью торгового финансирования в ЕАЭС являются оптимизация условий сделок и снижение затрат. В рамках бизнес-процесса банки принимают на себя валютные риски клиентов, а товары используются в качестве обеспечения возвратности кредита. Такой подход к торговому финансированию способствует укреплению отношений участников сделки, увеличивая маржу прибыли.

В основном, торговое финансирование в ЕАЭС сосредоточено в большей степени на сделках, чем на потребителях банковских услуг. В этой связи малые предприятия с небольшим уставным капиталом располагают возможностью применять торговое финансирование в целях расширения деятельности. Благодаря встроенным механизмам снижения рисков инструментов торгового финансирования идет процесс диверсификации базы поставщиков и потребителей товаров и услуг [2]. Многостороннее международное финансирование, возобновляемые кредитные линии, совместимые технологии и инновации способны ослаблять давление на поставщиков и покупателей благодаря эффективному финансированию торговых потоков.

ИННОВАЦИИ В ТОРГОВОМ ФИНАНСИРОВАНИИ ЕАЭС

В настоящее время в ЕАЭС идет процесс цифровизации финансовых и коммерческих услуг [3]. Компании стран — партнеров используют инновационные технологии в целях повышения эффективности своей деятельности и обеспечения

прозрачности цепочек поставок. Однако микро-, малым и средним предприятиям ЕАЭС с их разрозненностью и ограниченными масштабами трудно использовать такие возможности. Анализ данных показал, что на сектор малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) приходится около 6% мирового ВВП.

Совершенствование системы торгового финансирования способно обеспечить к 2030 г. создание более 600 млн новых рабочих мест¹.

Международная система финансирования торговли характеризуется разнообразием ее участников. В центре системы покупатели и поставщики — компании всех размеров, а также финансовые институты, которые обеспечивают потребителей ликвидностью и управляют финансовыми и операционными рисками. Корпоративные банки по-прежнему доминируют в этой сфере, а возможности для более широкого участия институциональных инвесторов, экспортных кредитных агентств и кредитных страховых компаний сохраняются [4].

Одним из ключевых звеньев финансирования торговли является логистика, которая не только доставляет товары, но и способствует распределению сопутствующего потока информации. Заинтересованными участниками торгового финансирования являются также регуляторы, поставщики технологий, торговые организации, правительства и др.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время существуют три основных проблемы торгового финансирования в ЕАЭС: доступ к ликвидности; сложность сделок торгового финансирования; поиск новых клиентов и источников дохода. Многие МСП по-прежнему не имеют необходимого залогового обеспечения и не соответствуют критериям оценки рисков торгового финансирования [5]. Проблема усугубляется ограниченным доступом банков к историческим данным о деятельности предприятий, что ограничивает возможность их финансирования. Сложные бизнес-процессы требуют осуществления значительного объема «ручной работой» (обмена бумажными документами), увеличения операционных расходов и способствуют повышению финансовых и операционных рисков. Кроме того, в юрисдикциях ЕАЭС действуют разные нормативные акты, что часто приводит к сложным и непрозрачным процессам.

¹ National Action Plans on Business and Human Rights. Small & medium-sized enterprises. URL: <https://globalnaps.org/issue/small-medium-enterprises-smes>.

Дополнительные проблемы возникают из-за недостаточного уровня гармонизации документального бизнеса и финансирования сторон. Поставщики МСП, например, испытывают трудности в поиске новых клиентов и источников дохода, необходимого для их роста. Возникают также институциональные барьеры, бюрократические препоны, трудности с доступом к зарубежным рынкам. Цифровизация торговых процессов и торгового финансирования способна решать такие проблемы, в том числе за счет повышения прозрачности операций и высвобождения ресурсов [6]. Прогресс в решении этих вопросов замедлился из-за того, что в течение многих лет торговое финансирование придерживалось традиционных подходов. Однако инновации: блокчейн, интерфейсы прикладного программирования (API), обработка естественного языка, оптическое распознавание символов — создают благоприятные условия для оптимизации торгового финансирования ЕАЭС и формирования технологических платформ стран-партнеров. Развитие инноваций способствовало устранению недостатков устаревших трудоемких процессов. Поиск новых решений ведет, например, к созданию «цифровых островов» (закрытых систем) торговых партнеров, использующих зачастую собственные технологии, разработанные для решения конкретных задач управления процессами торгового финансирования [7]. В свою очередь, расширение сотрудничества ЕАЭС в сфере торгового финансирования зависит от решения вопросов обеспечения уровня операционной совместимости технологических платформ участников сделок торгового финансирования и получения широкого доступа партнеров к сетям, участниками которых они являются. Такая модель отношений значительно повышает эффективность сделок, в частности за счет сокращения дублирования операций и использования унифицированных правил, снижающих риски международной торговли.

Операционная совместимость участников сделки торгового финансирования ЕАЭС представляет собой виртуальную конструкцию, обеспечивающую безопасность операций на базе соблюдения стандартов, протоколов и принципов взаимодействия сторон [8]. Системный подход к бизнесу в сфере торгового финансирования ЕАЭС и многосторонний характер сделок создают благоприятные условия участия МСП в торговых операциях, так как общие принципы взаимодействия, основанные на лучших практиках, позволяют делать финансирование тор-

говли всеобъемлющим оцифрованным направлением сотрудничества.

Такая архитектура содержит основные логические блоки бизнес-процессов: средства обеспечения цифровой торговли; основы операционной совместимости торговли; основные принципы операционной совместимости сделок торгового финансирования — и направлена на повышение качества обслуживания при одновременном снижении затрат.

Отдельные структурные элементы предлагаемой архитектуры присутствуют на развивающихся рынках в небольших масштабах или находятся на стадии разработки [9]. Важно отметить, что уровень операционной совместимости технологических платформ является ключевым фактором решения задач² масштабного внедрения действующих стандартов торгового финансирования и операционного взаимодействия. Например, инновационные технологии «Идентификатор юридического лица» и «Евразийская цифровая идентификация» нацелены на получение информации и осуществляются под лозунгом «Знай своего клиента», а «Типовой закон об электронных передаваемых записях» и электронные коносаменты формируют основу стандартизации торговых документов ЕАЭС.

Единая модель обмена коммерческими данными Валютного управления Гонконга также является положительным примером упорядочения торгового финансирования в условиях цифровизации экономики [10]. *API (Application Programming Interface)* представляет собой пример совокупности инструментов и функций в виде интерфейса для создания новых приложений, благодаря которому одна программа способна взаимодействовать с другой программой, позволяя участникам торгового финансирования расширять функциональность своих продуктов и связывать их с другими продуктами. В целях реализации потенциала такой технологической платформы в сфере торгового финансирования необходимо стандартизировать *API* на базе соблюдения принципа операционной совместимости технологических платформ. Администрирование цифровых платформ должно осуществляться на базе объединения торговых центров ЕАЭС, которые создаются под конкретную сделку или однородные возобновляемые сделки торгового финансирования.

² Financial innovations and their role in the modern financial system—identification and systematization of the problem. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/66758/1/68882367X.pdf>

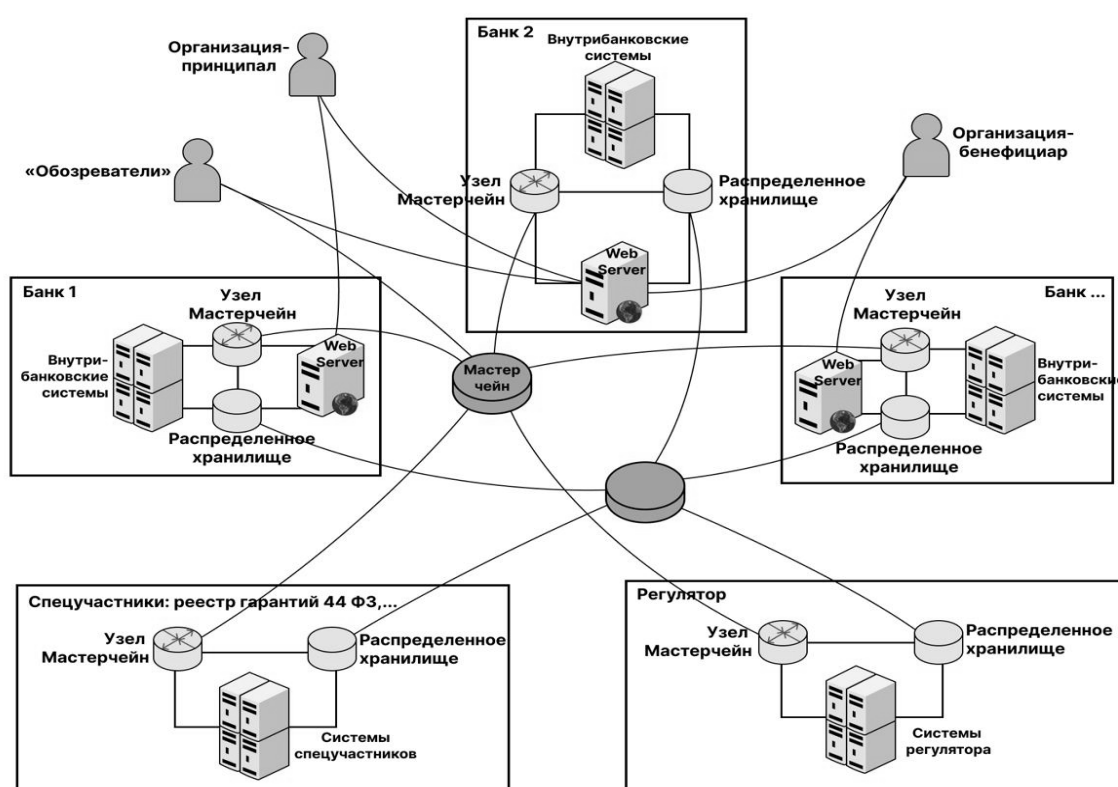

Рис. / Fig. Проект системы распределенного реестра ЕАЭС /
Project of the EAEU Distributed Registry System

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Представляется целесообразным отметить, что полная гармонизация стандартов или правил во всех странах или группах участников иногда сомнительна. Однако обмен специализированной информацией достигает многие из поставленных целей, обеспечивает прозрачность операций и консенсус участников сделок. Разработка в ЕАЭС «синих книг» — сборников информации, рекомендаций, шаблонов также способствует нормативному обеспечению технологических платформ, что снижает риски международной торговли.

Другим важным направлением развития новых технологий в сфере торгового финансирования является формирование экосистемы распределенных реестров [11].

Технология системы распределенного реестра представляет собой новый подход к организации данных, ключевыми особенностями которого являются отсутствие единого центра управления и возможность автоматизации выполнения условий контрактов между участниками рынка. В настоящее время проекты на основе технологии распределенного реестра активно запускаются в промышленную

эксплуатацию в ЕАЭС, где представлены многочисленные предложения по решению технологических проблем. Однако современные безопасные условия торгового финансирования в ЕАЭС обусловлены прежде всего необходимостью решения вопроса, касающегося формирования единой системой совместимых технологий.

Техническое решение системы распределенных реестров ЕАЭС основано на платформе Мастерчейн — национальной блокчейн-платформы, взаимодействие узлов которой происходит на базе модификации протокола *Ethereum* [12]. Непосредственные участники системы (банки) формируют узлы (мастерчейн-гарантии) и клиентские порталы для предоставления соответствующей информации клиентам³ [13].

Сообщество торгового финансирования ЕАЭС осознает свою центральную роль в достижении этих целей. Участники экосистем торгового фи-

³ Цифровые банковские гарантии на блокчейне: от идеи к практике. *Расчеты и операционная работа в коммерческом банке*. 2019;149(1):4–12.

нансирования предпринимают конструктивные шаги в направлении модернизации торгового финансирования, что следует из проектов и программ развития цифровых платформ и стандартов. Банки также признают целесообразность повышения эффективности торгового финансирования. В настоящее время задача финансовой отрасли состоит в том, чтобы обеспечить прочную основу экосистем торгового финансирования и распространить передовой опыт бизнес-процессов в ЕАЭС.

Финансовая доступность, финансовые продукты и услуги, пригодные потребителям, — основные элементы здоровой системы торговых и финансовых отношений партнеров. Усиление координации участников торговли ЕАЭС, подкрепленные технологиями и стандартами, создает условия, необходимые для устранения пробелов в торговом финансировании и снижения затрат, упрощения транзакций, решения логистических и финансовых проблем [13].

Общая концепция торгового финансирования в ЕАЭС основана на поддержке многостороннего сотрудничества и содействии внедрению в бизнес-процессы новых технологий.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ В ТОРГОВОМ ФИНАНСИРОВАНИИ ЕАЭС

Действующие нормы мировой торговли подвергаются сомнению вследствие эскалации торговых войн, трансграничных тарифов и санкций, эрозии дипломатической практики и распада глобальных институтов. Такие факторы в сочетании с усилением конкурентного давления, увеличением времени расходов и переходом от традиционных торговых услуг к новым технологиям оказывают давление на рентабельность торгового финансирования, которое по-прежнему в значительной степени является «бумажным» видом деятельности. В совокупности эти угрозы не способствуют сохранению статуса банка как финансового посредника торгового рынка ЕАЭС.

Проведенный анализ показал, что активы цепочки поставок товаров и услуг, финансируемых банками, уменьшились за последние пять лет на 10,5%⁴.

⁴ How corporate banks can ride the disruptive wave of global trade. URL://www.ey.com/en_gl/banking-capital-markets/how-corporate-banks-can-ride-the-disruptive-wave-of-global-trade.

Для реализации стратегии цифровизации торговли ЕАЭС требуются многосторонние инвестиции, совершенствование управления капиталом; формирование базы данных и аналитической платформы торгового финансирования.

Современные технологии способствуют упрощению процедур торговли и проявлению тенденции к включению в цепочку поставок товаров и услуг институциональных инвесторов на фоне изменения характера торговых отношений и торгового финансирования в ЕАЭС по мере появления новых факторов геополитической напряженности, технологических инноваций, совершенствования принципов администрирования бизнес-процессов. В свою очередь, перспективы внедрения цифровых технологий в торговое финансирование зависят от таких факторов, как локализация цепочек поставок; рост торговли услугами и увеличение спроса на новые услуги; демократизация торговли, расширение клиентской базы; повышение уровня рисков операций.

Услуги, связанные с интеллектуальной собственностью (патенты, торговые марки, авторские права, лицензии и промышленные образцы) составят в 2030 г. четверть всего объема экспорта услуг в международной торговле ЕАЭС, что создает благоприятные условия деятельности торговых банков. Кроме того, электронная торговля обеспечивает доступ к международной торговле компаний любых форм собственности и размера. Так, онлайн-формат торговых платформ обеспечивает в настоящее время охват малых предприятий в 30 странах, включая ЕАЭС.

Демократизация торговли открывает новый клиентский сегмент торгового финансирования. Однако обслуживание мелких клиентов является менее привлекательным направлением работы кредитных институтов с точки зрения экономической эффективности и уровня рисков. В этой связи предлагается создание на межгосударственном уровне специализированной структуры ЕАЭС, способной решать задачи участия малого бизнеса в реализации торгового сотрудничества стран-партнеров.

Перспектива сохранения роли и места банков в торговом финансировании зависит от внедрения финансовых технологий и формирования экосистем, ключевыми участниками которых являются кредитные институты и все стороны соответствующих бизнес-процессов.

Ключевыми направлениями деятельности кредитных институтов в этой связи являются расши-

рение стратегического партнерства с торговыми компаниями ЕАЭС, цифровизация торгового финансирования с использованием технологий оптического распознавания символов в целях перевода бумаги в цифровой формат и цифровизация данных инфраструктуры электронной торговли. Централизация источников специализированных данных, в том числе о торговых и финансовых портфелях субъектов хозяйствования, и их использование в рамках профессиональных решений способствуют обеспечению управления рисками операций, сокращению трансакционных издержек, повышению доходности портфелей и привлечению дополнительных ресурсов. Автоматизация бизнес-процессов и создание нейронных сетей также создают условия для упорядочения регулирования торгового финансирования, что позволит банкам автоматизировать проверки соблюдения нормативных требований и правил с ограниченным вмешательством человека. Соблюдение требований нового поколения средств, например инструментов анализа торговых рисков (*Trade Risk Analytics Compliance Kit / TRACK*), помогает банкам осуществлять мониторинг соблюдения клиентами и контрагентами регламентаций, что способствует сокращению штрафов, просрочек, снижающих эффективность банковских операций [14]. В современных условиях дезорганизации мировой торговли постепенное внедрение в ЕАЭС инноваций недостаточно. Необходим комплексный и прорывной подход к формированию цифровых торговых экосистем с участием банков в целях обеспечения финансирования реализации экономических интересов субъектов хозяйствования стран-партнеров.

ВЫВОДЫ

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию идет процесс развития торговых отношений с субъектами хозяйствования ЕАЭС. Ключевым направлением в этой связи является расширение торгового финансирования на базе многосторонней унифицированной цифровой платформы. Преимуществами цифровизации рынка торгового финансирования являются безбумажный документооборот; увеличение скорости проведения операций; развитие торговли со странами-партнерами; использование многосторонней системы распределенного реестра; формирование унифицированного подхода к торговому финансированию.

Кредитным институтам ЕАЭС — традиционным финансовым посредникам целесообразно идти по пути формирования комплексного подхода к внедрению инноваций. В цепочку торгового финансирования важно включить таможенные службы стран — партнеров, службы, перевозчиков, страховщиков, крупные импортеры/экспортеры. Качество и масштабы цифровой трансформации определяются участием правительств, уровнем сложности и размером участников международных торговых сделок. Решение задач повышения качества торгового финансирования в современных условиях связано с повышением уровня доверия поставщиков и потребителей товаров и услуг к инновациям, которые должны соответствовать унифицированным международным регламентациям.

Принятие общих принципов взаимодействия сторон обеспечивает безопасную деятельность современных технологических платформ торгового финансирования, предотвращает мошенничество и способствует внедрению новых инструментов торгового финансирования, основанных на использовании в ЕАЭС смарт-контрактов, а также на широком участии финансовых технологий и их носителей в решении экономических задач устойчивого развития ЕАЭС. Формирование экосистемы торгового финансирования ЕАЭС создает благоприятные условия для сотрудничества и прозрачного взаимодействия сторон, позволяющего принимать меры профилактики кризисных явлений и адекватно реагировать на потребности клиентов.

Прозрачное гибкое ценообразование на товары и услуги и управление рисками в рамках унифицированных подходов к цифровизации операций торгового финансирования способствуют повышению доверия сторон и, следовательно, их эффективному взаимодействию в современных условиях. Ключевым направлением в этой связи является формирование блокчейн-технологий бухгалтерского учета, что создает условия для контроля за соблюдением ведения торговой документации в режиме реального времени и способствует снижению рисков операций торгового финансирования. В свою очередь интернет вещей и использование данных физического отслеживания процессов, генерируемое датчиками, позволяют получать подробную информацию о местонахождении и качестве товаров, снижать риски контрагентов при доставке или оплате товаров, предоставлять банкам данные о товарах клиентов и их поставках в режиме реального времени.

Такая специализированная информация необходима для оценки кредитоспособности заемщиков. Слежение за перемещением грузов помогает уменьшать уровень мошенничества и коррупции, а снижение рисков поставки товаров позволяет качественно и быстро обслуживать операции с открытым счетом.

Потоки данных в режиме реального времени обеспечивает интерфейс прикладного программирования (API), который является связующим звеном цепочек поставок с финансирующими организациями. В целях обеспечения безопасности операций торгового финансирования представляется целесообразным идти по пути формирования экосистем, в том числе с участием финтехструктур, заинтересованных в оптимизации деятельности на рынке торгового финансирования ЕАЭС.

Дефицит финансирования торговли открывает новые возможности консолидации интересов участников международной торговли в рамках

специализированных технологических платформ, направленных на расширение торгового финансирования и обеспечение безопасности международной торговли. В настоящее время корпорации ЕАЭС создают внутренние сети обеспечения торговых связей (*Walled Garden Financing/WGF*), которые объединяют решения финансирования оборотного капитала с платежными шлюзами. Например, платформы электронной розничной торговли создают условия прямого финансирования цепочек поставок, используя внутренние данные. Объединение производственных цепочек поставок товаров и услуг в единую унифицированную технологическую платформу, цифровая обработка и финансирование торговых операций с участием заинтересованных сторон, включая институциональных инвесторов оптимизируют торговое финансирование в целях решения важной задачи повышения уровня жизни населения ЕАЭС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Schueffel P. Taming the beast: a scientific definition of fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4:32–54.
2. Schurenberg E. Eight financial innovations to believe in. URL: <https://www.cbsnews.com/news/eight-financial-innovations-to-believe-in>.
3. Берззон Н.И. Инновации на финансовых рынках. Монография. Берззон Н.И., Теплова Т.В., ред. М.: Издат. дом Высшей школы экономики; 2013.
4. Майер-Шенбергер В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2014.
5. Ray Ch. Asian regulators seek fintech balance. *Finance Asia*. URL: <http://www.financeasia.com/News/401588,asian-regulators-seek-fintech-balance.aspx>.
6. Ярыгина И.З., Столбов М.И., Карминский А.М. Международный банковский бизнес. Проблемы и перспективы. Монография; 2022.
7. Tadesse S. Financial architecture and economic performance: international evidence. *Journal of Financial Intermediation*. 2017;11(4). URL: <https://ssrn.com/abstract=307223>.
8. Василенко О.А. Тенденции и перспективы развития финансовых инноваций в банковском бизнесе России. *Мир новой экономики*. 2019;(2):80–89.
9. Слепов В.А. Источники финансирования роста российской экономики. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2017;91(1):72–80.
10. Clark J.J. Trade finance: developments and issues. CGFS Papers No 50, January 2014. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs50.pdf>.
11. Лахно Ю.В. Особенности организации торгового финансирования в условиях индустрии 4.0. *Налоги и финансы*. 2019;(2):20–25.
12. Саввина О.В. Управление системными финансовыми рисками в условиях глобализации. Монография. М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; 2015. 399 с.
13. Russo C. Goldman and google are among the most active blockchain investors *Bloomberg*; 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-17/goldman-google-make-list-of-most-active-blockchain-investors>.
14. Pilkington M. (2016) Blockchain technology: principles and applications. In: F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu (ed) *Research handbook on digital transformations*. Edward Elgar, Cheltenham, UK, p. 225.

REFERENCES

1. Schueffel P. Taming the beast: a scientific definition of fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4:32–54.
2. Schurenberg E. Eight financial innovations to believe in. URL: <https://www.cbsnews.com/news/eight-financial-innovations-to-believe-in>.
3. Berzon N.I. Innovations in financial markets: collection. Monograph. N.I. Berzon N.I., T.V. Teplova T.V., eds. Moscow: Izdat. House of the Higher School of Economics; 2013. (In Russ.).
4. Mayer-Schoenberger V. Big Data. The revolution that will change the way we live, work and think. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2014. 132. (In Russ.).
5. Ray Ch. Asian regulators seek fintech balance. *Finance Asia*. URL: <http://www.financeasia.com/News/401588,asian-regulators-look-for-fintech-balance.aspx>.
6. Yarygina I. Z., Stolbov M. I., Karminsky A. M. International banking business — 2022. Problems and prospects. Monograph. (In Russ.).
7. Tadesse S. Financial architecture and economic performance: international evidence. *Journal of Financial Intermediation*. 2017;11(4). URL: <https://ssrn.com/abstract=307223>.
8. Vasilenko O. A. Trends and prospects of development of financial innovations in the banking business of Russia. *The world of the new economy*. 2019;(2):80–89. (In Russ.).
9. Slepov V. A. Sources of financing of the growth of the Russian economy. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;91(1):72–80. (In Russ.).
10. Clark J. J. Trade finance: developments and issues. CGFS Papers No 50, January 2014. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs50.pdf>.
11. Lakhno Yu. V. Features of trade finance organization in the conditions of industry 4.0. *Taxes and Finance*, 2019;(2):20–25.
12. Savvina O. V. Management of systemic financial risks in the context of globalization. Monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co.”; 2015. 399 p. (In Russ.).
13. Russo C. Goldman and google are among the most active blockchain investors. *Bloomberg*; 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-17/goldman-google-make-list-of-most-active-blockchain-investors>.
14. Pilkington M. (2016) Blockchain technology: principles and applications. In: F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu (ed) Research handbook on digital transformations. Edward Elgar, Cheltenham, UK, p. 225.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Зотовна Ярыгина — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МГИМО, Москва, Россия; профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8684-1684>
jiz4@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina Z. Yarygina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Economics and Banking, MGIMO, Moscow, Russia; Prof. of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8684-1684>
jiz4@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.